

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ
ФОНДЕ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И
АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

© А.А. Никогосян

аспирант 3 года обучения

*Факультет башкирской филологии, востоковедения и
журналистики*

Уфимский университет науки и технологий

*450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32
srvrb@mail.ru*

В статье рассматриваются фразеологизмы с позиции лингвокультурологического подхода. На примере русских и армянских фразеологизмов продемонстрированы основные свойства фразеологических единиц, в том числе их способность отражать национально-культурные особенности страны.

***Ключевые слова:** фразеологизмы, языковая картина мира, сравнительно-сопоставительное языкознание, русская и армянская культура*

Известно, что язык и культура со времен их возникновения и по сей день тесно взаимосвязаны. Многовековое взаимовлияние двух этих феноменов находит отражение в национальных и языковых картинах мира. Однако различные народы со своей уникальной историей и культурой воспринимают и объясняют явления действительности по-разному, всегда с опорой на свои ценности, убеждения, традиции, стереотипы и нормы.

Фразеологический фонд любого языка «аккумулирует знания культуры и наиболее ярко отражает культурно-исторический опыт народа и особенности развития данного языка» [1, 115]. То есть, он непосредственно связан с аккумулятивной и коммуникативной функциями языка. Фразеологизмы представляют собой изложение ценных знаний и опыта предыдущих поколений, содержащих «и

нравственный закон, и здравый смысл в кратком изречении» [2, 37].

Своеобразие употребления фразеологических единиц представляет большой интерес для лингвокультурологии. К таким специфическим особенностям можно отнести целостность фразеологического значения и его образность, экспрессивность, оценочность. В первом случае имеется в виду, что фразеологизмы представляют собой «устойчивые словосочетания с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [3, 5]. Это обуславливает невыводимость значения фразеологизма (особенно фразеологических сращений) из суммы его компонентов, поскольку оно всегда больше суммы значений его составляющих. Структура фразеологических единиц, отражающих обычаи и традиции, особенности мышления и мировосприятия того или иного народа, прочно фиксируется в языке и в таком неизменном виде передается последующим поколениям, что затрудняет осуществление их буквального перевода с одного языка на другой.

Так, например, армянский фразеологизм *յը արևի ձեռքի տակ* [7] (букв. нести голос своего солнца) употребляется в двух значениях: во-первых, символизирует наслаждение жизнью, во-вторых, груз забот (соответствует русскому фразеологизму «нести свой крест»). Как Земля не может существовать без Солнца, так и человека на протяжении всей жизни неизбежно сопровождают то радость, то невзгоды. Русский фразеологизм *язык не поворачивается у кого / язык не повернулся (поворотился) у кого* [6] употребляется в том случае, когда кто-либо по определенным причинам не может решиться что-либо сказать или спросить.

Что касается коннотативного содержания фразеологических единиц, то, как отмечает В.Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Именно фразеологизмы как бы называют носителями языка особое видение мира, ситуации» [5, 45]. Образность и экспрессивность, характерные для фразеологизмов, определенные ассоциации, возникающие при их употреблении у представителей данной культуры, и выраженная в них оценка явлений действительности всегда соотносятся с культурными кодами, «текстами» этого

народа: его мифологией, историей, элементами духовной и материальной культуры и т.д.

Приведем примеры групп таких фразеологизмов.

Повседневный быт и уклад жизни народа выражен фразеологизмами, содержащими наименования предметов обихода: в русском языке – *толочь воду в ступе* (о бесполезном, бессмысленном занятии), *остаться у разбитого корыта* (потерять все, остаться ни с чем), *сидеть на двух стульях* (о желании получить выгоду сразу с обеих сторон или нерешительность в выборе между двумя объектами) и т.д. – имеют отрицательную коннотацию. В армянском языке – *բիծակը մինչև մրրը բռնել* (букв. выжать стакан до гущи) соответствует русскому выражению *выпить чашу до дна* и означает терпеливо переносить горе и лишения; *իր գրիպը ունել* (букв. есть со своей ложки) означает получить то, что заслужил или то, что было положено; *բռնակը ունրին ղեւ անել* (букв. достать ножом до кости) означает потерю терпения, упадок сил, невозможность переносить выпавшие на долю человека трудности. Данные армянские фразеологизмы связаны со способностью человека переживать сложные жизненные обстоятельства, характеризуют стойкость духа.

Имена собственные, как правило, являются компонентами фразеологизмов, в которых нашли отражение культурные, исторические события, фольклор или произведения искусства и литературы. Так, армянский фразеологизм *Գիլուի մահը* соответствует названию сказки О. Туманяна «Смерть Кикоса» и употребляется в ситуации, когда тот, кого попросили о чем-либо или отправили с каким-либо поручением, долго не возвращается, не может или не хочет выполнять эту просьбу (русский эквивалент – *за смертью посылать*); *բիշ Եւզիսը* соответствует названию еще одной сказки О. Туманяна «Храбрый Назар» и имеет два значения: так называют очень трусливого человека или удачливого невежду, глупца, случайно добившегося успеха, занявшего высокое положение в обществе; *ձիւտը Փանոս* (Неудачник Панос) также является названием сказки того же автора – так называют очень неудачливого человека. Все перечисленные фразеологизмы содержат имена героев сказок (Кикос, Назар, Панос). Выражение *Եւջի ղեւ* (дочь Евы) – так в армянском языке могут называть девушек, женщин. Список таких

фразеологизмов может быть продолжен. Перечислим примеры из русского языка: *коломенская верста* (так называют человека очень высокого роста – это образное выражение связано со сравнением такого человека с высокими верстовыми столбами, расположенными между Москвой и с. Коломенским), *валить ваньку* (дурачиться, заниматься глупостями – фразеологизм связан с собирательным образом Ивана-дурака из русских народных сказок), *кондрашка хватил / пришиб* (кого-либо внезапно разбил паралич или наступила смерть – историк С.М. Соловьёв предполагал, что фразеологизм связан с именем Кондратия Булавина («Кондрашки»), предводителя восстания на Дону в 1707 г. Атаман неожиданным налётом истребил весь царский отряд во главе с князем Долгоруким) и т.д.

Во фразеологизмах нашли отражение и древние обычаи, и традиции народов. Например, армянское выражение *կարմիր խնձոր* (красное яблоко) связано с семейными традициями и символизирует непорочность невесты: после первой брачной ночи семья жениха отправляет в дом невесты красные яблоки в знак того, что девушка была чиста и невинна. Русский фразеологизм *выносить сор из избы* (распространяться о ссоре между членами семьи) восходит к древнему поверью, согласно которому запрещалось выносить сор на улицу, поскольку злые люди могли навести порчу, используя его. Как правило, весь собранный мусор сжигали.

Таким образом, понимание фразеологизмов того или иного языка невозможно без знания культурно-исторического контекста. Фразеологический фонд языка, формируясь на основе мировосприятия, стереотипов, ритуалов, исторических событий, народного творчества, явлений культуры и произведений искусства, а также традиций и обычаев этноса, является частью его языковой картины мира, демонстрирует способы, которыми носители рассматриваемого языка на протяжении многих веков понимают, интерпретируют и оценивают окружающую действительность.

Литература

1. Богатикова Л.И. Лингвокультурный аспект фразеологических единиц // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2015. №2 (46). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-aspekt-frazeologicheskikh-edinit> (дата обращения: 02.09.2022).
2. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Русский язык, 1954. 176 с.
 3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 3-е изд., стереотип./А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
 4. Лысенкова В.Н. Лингвокультурный аспект фразеологизмов // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 02 (70). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/lingvokulturnyj-aspekt-frazeologizmov.html> (Дата обращения: 02.09.2022).
 5. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 346 с.
 6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
 7. Հայերեն դարձվածքների ընդարձակ բացատրական բառարան, Երևան, «Երևանի Գեոսական Համալսարանի Հրատարակչություն», 2011

**REFLECTION OF THE NATIONAL AND CULTURAL
CHARACTERISTICS OF THE PEOPLE IN THE
PHRASEOLOGICAL FUND OF THE LANGUAGE (ON THE
MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ARMENIAN
LANGUAGES)**

© A.A. Nikogosyan

postgraduate student 3 years of study

Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism

Ufa University of Science and Technology

450076, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi str., 32

The article considers phraseological units within the framework of linguoculturological approach. On the example of Russian and Armenian phraseological units, the main properties of phraseological

units are demonstrated, including their ability to reflect the national and cultural characteristics of the country.

Key words: *phraseological units, linguistic picture of the world, comparative linguistics, Russian and Armenian culture*